

Тон студия «Ленфильма». Полумрак. Свет тускловато струится лишь от большого, точно в космическом центре, пульта звукозаписи. Там сейчас — главные люди: идет озвучивание нового фильма. В нем будет действовать и актер, известный многим. Это народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР О. В. Басилашвили. Олегу Валериановичу исполняется 50 лет.

ЗВУЧИТ команда звукорежиссера, загорается экран. На нем проецируется, беспрестанно повторяясь, так называемое кольцо — эпизод будущей картины с начерно, еще во время съемок записанным звуком. Теперь его надо «переписать набело». Актер должен с максимальной точностью произнести каждую свою реплику, чтобы она, как здесь говорят, была синхронна. Но если бы требовалось только это...

— Внимание! Пишем! Пошло кольцо. Мне, сидящему около пульта, видно, как Басилашвили в полумраке студии подался вперед, поближе к ожившему экрану, к своему изображению.

Звучат в полной тишине реплики: полковник Костенко (его играет Басилашвили) пытается отъехать хотя бы зацеп в поисках опасного преступника. Минуты не прошло — конец «кольца». Его сразу прослушивают — и сразу звучит реплика актера:

— Не то. Давайте перепишем.

Я подсчитал число дублей. 26 раз! Лишь на 27-й «полковник Костенко» не попросил повторить согласившись с положительной оценкой режиссера.

Наконец долгожданный для меня перебой.

— Олег Валерианович, перед входом в «Ленфильм» сейчас выставлен рекламный щит с кадром из фильма С. Арановича «Противостояние». Это детектив по сценарию Ю. Семенова, где вы снимаетесь в роли полковника милиции Костенко. И жанр, и режиссер — все вам ново. А для зрителя Басилашвили-милиционер — это даже необычно... Как «увязать» эту новую работу с темой, которая прослеживается в предыдущих ваших кинолентах — имея в виду фильмы Э. Рязанова, Г. Данелия и другие?

— Давно мне хотелось сыграть человека умного, чистого в помыслах, отстаивающего правое дело. Человека, увлеченного своей профессией, не изменяющего своим принципам. С таким человеческим материалом я столкнулся в работе над образом милиционера Костенко.

Подобные качества прежде я редко встречал в своих героях. Попадались среди них люди и неплохие, даже симпатичные. Но их бывало жалко, видя, как нуждаются они в

поддержке, видя их слабость и какую-то раздвоенность.

В этом — необычность для меня новой работы. Благодарен режиссеру Арановичу за то, что он пригласил меня сняться в роли полковника Костенко.

Что же касается профессии, то, мне кажется, надо стараться прежде всего сыграть личность, характер, а не внешние признаки профессии, которая хотя и накладывает определенный отпечаток на человека, но не является для меня главным признаком.

Мне хочется, чтобы мой полковник был человеком сегодняшнего времени, живым и узнаваемым, а не абстрактным рыцарем без страха и упрека.

Что же касается узки этой работы с нравственным аспектом, как вы говорите, который прослеживается в моих предыдущих кинолентах, то, думаю, что, кого бы ни играл актер, какую бы роль — «положительную» или «отрицательную», главной его задачей является воспитание зрителя добра. По крайней мере такова задача советского кинематографа, да и всего нашего искусства.

— Если взять, как условную, пятибалльную систему оценки сработанного вами в кино (а это более 30 работ!), критика, зритель часто ставят вам пятенки. А что бы вы себе «выставили»?

— Еще со школы я привык к тому, что оценки мне сдают педагоги. Никогда не вписывал своей рукой себе оценку в журнал, надеясь на плохую память учителя. Не хочу этого делать и сейчас. Да и вообще в искусстве все значительно сложнее. И нельзя пятерками или тройками определять суть актера, отдающего свои нервы, кровь, свою жизнь любой, даже неудавшейся работе.

Гениальный актер и режиссер Константин Сергеевич Станиславский считал только две свои работы удавшимися. Неудовлетворенность собой, желание достичь идеала — какие это замечательные качества! Ведь они заставляют быть в поиске, искать пути самосовершенствования. Думаю, не только актерам надо брать пример со Станиславского.

— В «Служебном романе» вы

дали бой одному довольно живучему, негативному явлению в нашей действительности, этот бой продолжили в других своих работах. А как же воевать, по-вашему, в реальной жизни?

— Одними фильмами или спектаклями не обойтись. Несомненно, роль искусства в борьбе против так называемых «негативных явлений» очень велика. Удачный спектакль, фильм будит в людях добрые чувства, дарит радость участия в борьбе против зла... Но жизнь есть жизнь. И в ее повседневности, в буднях не должно быть места равнодушию. Необходимо общими усилиями выкорчевывать все, что мешает нам жить. Стараться сделать сегодняшний

день лучше вчерашнего. Во имя завтрашнего дня, который будет — верю вместе со всеми — лучше, чем сегодняшний.

— Как вам работается в АБДТ?

— Половину прожитой жизни я — в БДТ. Четверть века делю с нашим театром горечь неудач и радость побед. Меня окружают здесь люди, давно ставшие мне родными. Каждая встреча с ними на сцене — урок высокого профессионализма и духовности. Главный режиссер нашего театра Г. А. Товстоногов в каждой работе ставит перед нами сложнейшие задачи, выполнение их приносит большую творческую радость.

— Что, по-вашему, нужно всем нам, актерам в том числе, делать ради спокойной, мирной жизни?

— В самом понятии — искусство, театр — заложен вызов войне Искусство — высшее проявление духовности. Оно призывает к миру, счастью, радости. Война — в ней гибнут люди, уничтожаются прекрасные города, горят книги и картины — бездуховна в своей сути. Преступников, готовящих войну, надо судить еще до того, как она началась, — таково определение Нюрнбергского трибунала, принявшего силу международного закона.

На искусство, на театр в частности, возложена громадная ответственность — воспитывать в людях духовность, призывать к счастью и радости. Человек, сидящий в зрительном зале и радующийся победе добра, становится чище и лучше. К нему приближаются, пусть на какие-то мгновения, идеалы добра и справедливости. Значит, война теряет свои акции.

Наш театр неоднократно бывал за рубежом. Русское, советское искусство всегда находит горячий отклик в зрительных залах многих стран мира. Стоит вспомнить громовые овации после «Истории лошади» в Аргентине и Швеции, Франции и Германии... Слезы на глазах зрителей после «Дядя Ваня» в Токио и Осаке, в Софии...

Добрые чувства объединяют людей. Это делает театр.

Не задевать соседние клавиши...

дять дни, а то и годы? Спросите любого актера, согласится ли он ночами, бесплатно, испытывая тяготы, репетировать труднейшую, но необходимую ему роль? Убеден, каждый скажет — да.

— Какая из работ — театр, кино, ТВ, радио — для вас большее удовольствие?

— Актер любит все свои роли. И удачные, и не очень. Ведь это словно для матери дети, рожденные в муках. Разве может мать сказать об одном своем ребенке, что любит его больше другого?

Последнее время мне много рад: с доставляет играть в спектакле «Дядя Ваня» роль Ивана Петровича Войницкого. Материал этой замечательной

пьесы Чехова позволяет делиться своими чувствами, мыслями о жизни...

— Что — не любите?

— Тягу к обогащению людьми, самыми достойными и недостойными способами. Стремление к престижности. Самолюбование и чванство. Халтура. Обман. Бездуховность. И еще массу других явлений, общее имя которым — мещанство.

— Что, по-вашему, нужно всем нам, актерам в том числе, делать ради спокойной, мирной жизни?

— В самом понятии — искусство, театр — заложен вызов войне Искусство — высшее проявление духовности. Оно призывает к миру, счастью, радости. Война — в ней гибнут люди, уничтожаются прекрасные города, горят книги и картины — бездуховна в своей сути. Преступников, готовящих войну, надо судить еще до того, как она началась, — таково определение Нюрнбергского трибунала, принявшего силу международного закона.

На искусство, на театр в частности, возложена громадная ответственность — воспитывать в людях духовность, призывать к счастью и радости. Человек, сидящий в зрительном зале и радующийся победе добра, становится чище и лучше. К нему приближаются, пусть на какие-то мгновения, идеалы добра и справедливости. Значит, война теряет свои акции.

Наш театр неоднократно бывал за рубежом. Русское, советское искусство всегда находит горячий отклик в зрительных залах многих стран мира. Стоит вспомнить громовые овации после «Истории лошади» в Аргентине и Швеции, Франции и Германии... Слезы на глазах зрителей после «Дядя Ваня» в Токио и Осаке, в Софии...

Добрые чувства объединяют людей. Это делает театр.

...Мысленно «прокручиваю» наиболее запомнившиеся сцены из «Истории лошади» с фатоватым князем Серпуховским, кадры с загнанным добрячком, творящим зло Андреем Бузыкиным из «Осеннего марафона»... Тонкая, впечатляющая игра Басилашвили.

...Любит он Рахманинова. Этого великого композитора и блестящего пианиста однажды спросили про секрет исполнительского мастерства «Нужно, — отвечал maestro, — не задевать соседние клавиши».

Беседу вел В. НЕСТЕРЕНКО
Фото Ю. Щенникова